

Правовой статус Каспийского моря

Научный руководитель – Гуласарян Артур Сергеевич

Глотова Дарья Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Международно-правовой институт, Москва, Россия

E-mail: darya.msal@gmail.com

В начале 90-х годов XX в. на постсоветском пространстве образовались новые независимые государства, и Каспий, который почти 250 лет был зоной российско-иранских политических и экономических интересов, стал зоной российско-ирано-азербайджано-казахстано-туркменистанских интересов. Бывшие советские республики, которые в настоящее время являются независимыми от политики Москвы страны, вместе с Ираном и Россией начали заявлять свои собственные права на ресурсы Каспийского моря, а его правовой статус стал одной из наиболее важных и трудно разрешаемых международных проблем.

Практическая значимость исследования этой территориальной проблемы в современных условиях становится все очевиднее, так как территориальная целостность и нерушимость границ защищаются Уставом ООН (ст. 2) и признаются всеми государствами основополагающими принципами международного права. Но стоит отметить, что действия участников Каспийского спора зачастую весьма противоречивы и бессистемны, в результате, не получается конструктивного диалога, а нахождение путей решения проблемы зависит от эффективности работы всех заинтересованных сторон.

Практически у всех государств пятерки есть собственный взгляд на разграничение Каспийского моря, и варианты делимитации каспийского дна не совпадают. Позиция России в отношении правового режима Каспийского моря состоит в разделении площади морского дна на основе модифицированной медианной линии, идущей от существующих сухопутных границ, при сохранении толщи вод в общем пользовании, и сохранении права на воды Каспия за всеми прибрежными странами. После долгих споров 14 мая 2003 года было заключено соглашение о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря, где Россия, Азербайджан и Казахстан все-таки поделили северные акватории Каспия. По принципу медианы Казахстану досталось 27%, России — 19%, Азербайджану — 18%, а также было подписано соглашение между Казахстаном и Туркменистаном 29 ноября 2001 года и 27 февраля 2003 года. [1] Однако Тегеран не признаёт эти акты, настаивая на том, что любое изменение в законодательном режиме, регулирующем использование минеральных ресурсов Каспийского моря, требует согласия всех пяти прикаспийских государств. Иранцы такого согласия не давали и предлагают раздел дна в равных долях по 20% каждой стране. Такая позиция не устраивает Азербайджан и Туркменистан, с которыми Ирану предложено договариваться без участия России и Казахстана. Достичь согласия в южном треугольнике Каспия Баку и Ашхабад хотели бы на своих условиях. [2]

Единственным путем к разрешению вопроса о разграничении Каспия является принятие документа, регулирующим порядок использования богатств Каспия в интересах каждой из прикаспийских стран. Таковым должна стать Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, которая будет определять, чем является Каспий - «морем» или «международным озером», и как его разграничить. Москва рассчитывает на подписание этого

важного документа на пятом Каспийском саммите, который должен состояться в начале 2017 года. Об этом уже заявил Сергей Лавров, министр иностранных дел РФ. [3]

В любом случае решать сложившуюся проблему необходимо, исходя из понимания, что:

- статус Каспия должен отвечать международно-правовым нормам и принципам, чтобы впоследствии, в случае смены политического лидера в том или ином государстве, их правопреемники не имели правовых оснований поставить вопрос о пересмотре достигнутых договоренностей;

- для Каспия приемлем только геодезический раздел дна, проведенный так, как если бы в нем не было воды, только так при любом положении уровня Каспия границы останутся на своих местах;

- правила сбережения этого бесценного достояния, правила управления им, неизбежно должны быть едины для всех прикаспийских стран, поэтому все переговоры, все решения должны приниматься при участии всех пяти прикаспийских государств;

- недопустимость вмешательства третьих государств и обеспечение минимизации давления со стороны крупных топливно-энергетических компаний, стремящихся пролоббировать частные, кратко и среднесрочные интересы. [4]

Эти основные начала должны быть положены в основу любых переговоров и на базе именно этих отправных точек, в конечном счете, будет заключен международный договор.

Источники и литература

- 1) Соглашение между Российской Федерацией, Азербайджанской Республикой и Республикой Казахстан о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря (Алма-Ата, 14 мая 2003 г.) // Бюллетень международных договоров. – февраль 2013г. - №2. – ст.1.
- 2) Бобкин, Н. Что не позволяет заключить конвенцию о правовом статусе Каспия? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruskline.ru/opp/2016/iyul/12/chto_ne_pozvolyaet_zaklyuchit_konvenciyu_o_pravovom_statuse_kaspiya/. - Русская народная линия информационно-аналитическая служба. – (Дата обращения 22.02.2017).
- 3) Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/mnogostoronnie-struktury-i-forumy/-/asset_publisher/KrRBY5EMiHC1/content/id/2353745. - Ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам заседания Совета министров иностранных дел прикаспийских государств, Астана, 13 июля 2016 года. – (Дата обращения 22.02.2017)
- 4) Алиев, И. Двусторонний договоры должны лечь в основу всеобъемлющих соглашений по разграничению Каспия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.day.az/politics/66972.html>. - Полная стенограмма интервью Ильхама Алиева радиостанции «Эхо Москвы». – (Дата обращения: 23.02.2017).